

День подходил к концу, и Хачиман в ходе напряженной спарринг-сессии лучше понял его истинное мастерство в кендо. Пора было заканчивать сражение и отправляться домой.

Треск!

Мощный удар Саэко пришелся точно в цель, заставив Хачимана отступить на несколько шагов, используя свой деревянный меч в качестве противовеса. Благодаря актерскому мастерству 3-го уровня он изобразил изнеможение, его лицо стало бледным и изможденным.

—Саэко-сенпай, вы слишком хороши. Я признаю свое поражение,—признал Хачиман.

Заметив его бледность, Саэко опустила свой деревянный меч. Незаметно для них прошел час, и она была несколько истощена напряженным боем. И все же она чувствовала себя прекрасно, словно ее омыл омолаживающий источник, каждая ее пора испытывала блаженство.

Хачиман, ты действительно особенный человек!

Когда Хачиман снова встал на ноги, Саэко пришла в голову одна мысль.

—Хачиман, ты тоже впечатляешь. Без формального обучения какому-либо определенному стилю или технике, полагаясь только на базовое кендо, ты овладел такой силой. Тебя, несомненно, можно считать вундеркиндом.

Хачиман, знавший лишь восемь базовых форм кендо, мог потягаться с ней, практиковавшей стиль Бусудзима с детства. Он, несомненно, был вундеркиндом кендо.

Восемь основных форм кендо - это восемь фундаментальных приемов фехтования, которые служат основой техники владения мечом: субури (движение меча и стойка), кихон (защита, и перемещение) ката(базовое нападение, контратака, уклонения, простые техники меча), - самые основные приемы в фехтовании.

Во время их поединка Саэко увидела, что Хачиман обладает прочной основой, но ему не хватает применения продвинутых техник. При правильном руководстве его навыки кендо, несомненно, могли бы стать значительно лучше.

Саэко улыбнулась и заговорила:

—Хачиман, я хотела бы узнать, не заинтересует ли тебя обучение фехтованию в стиле Бусудзима?

—Это... действительно возможно?— спросил Хачиман, на мгновение опешив.

Ему очень хотелось изучить техники разных стилей, ведь это было именно то, чего ему не хватало. Однако, по его мнению, многие техники боевых искусств традиционно передавались в семьях. Захотят ли они делиться своими техниками с чужаком?

«Неужели эта сенпай пытается заставить меня вступить в клан и стать ее мужем?»

Хотя Саэко действительно была красива, с пышной грудью, и обладала качествами хорошей жены, он уже не был прежним Хачиманом Хикигая. Он еще не думал о том, чтобы жениться и заводить семью. Сперва он хотел насладиться своей юностью.

Однако, как только он собрался вежливо отказаться, Саэко снова заговорила:

—Конечно. Вообще-то, моя техника досталась мне от деда, и она отличается от стиля нашего клана. Додзё моей семьи получило некоторое признание. Если ты хочешь научиться, я буду рада помочь тебе.

—Это замечательно. Я очень хочу учиться у вас, Саэко-сенпай,—с искренней улыбкой сказал Хачиман. Поскольку вступать в клан не было необходимости, он был более чем готов учиться.

—Ну что ж, решено. С твоим крепким фундаментом, Хачиман, я думаю, ты быстро освоишь технику владения мечом в стиле Бусудзима,—ободряюще улыбнувшись, кивнула Саэко.

—Адрес нашего семейного додзё я пришлю тебе позже. Если у тебя будет время по выходным, Хачиман, можешь приходить, и я научу тебя ключевым моментам фехтования в стиле Бусудзима.

—Хм... а это не будет слишком хлопотно?— Хачиман заколебался, не желая навязываться.

—Это не проблема. В это время мой отец за границей, и додзё нашей семьи находится в полузакрытом состоянии. Но место для тренировок все еще доступно, его более чем достаточно, чтобы мы могли заниматься вдвоем.

«Ого, значит, мы будем заниматься только вдвоем, да? Одни в комнате, сенпай, ты не боишься, что я что-нибудь натворю?»

Однако, вспомнив какая опасная Саэко, Хачиман быстро отбросил эту мысль. Если бы он посмел сделать что-то неподобающее, то наверняка получил бы от нее заслуженную взбучку.

—Ну что ж, тогда я буду на вашем попечении, Саэко-сенпай.

—Ты совсем не помеха. На самом деле я буду очень рада приходу Хачимана-куна. У нас будет много времени и места, чтобы практиковаться и учиться друг у друга.

...

Наблюдая за тем, как эти двое радостно обмениваются планами, Котоноха немного погрустнела.

«Хикигая-кун... наверное, я больше не нужна, да? С Саэко-сенпаем в качестве партнера по тренировкам его навыки кендо, несомненно, улучшатся еще быстрее. Кроме того, Бусудзима-сенпай так красива. По сравнению со мной, Хикигая-кун, вероятно, предпочтет тренироваться с ней. Я действительно ненужный человек...»

Котоноха, над которой долгое время издевались из-за ее характера и внешности, не могла не чувствовать себя немного неполноценной. В этот момент Хачиман, перекинувшись парой слов с Саэко, вышел из тренировочной площадки и сразу заметил Котоноху в толпе.

Действительно, где бы ни была красавица, она выделяется, но, конечно, это не исключает того, что он немного поверхностен. Увидев меланхоличное выражение на лице Котонохи, он не мог не остановиться, но потом понял, что происходит, и направился прямо к ней.

—Кацура-сан,—мягко позвал Хачиман, подходя к ней.

—А, Хикигая-кун...— Котоноха, которая смотрела вниз, вдруг услышала голос Хачимана и резко подняла голову.

—Прости, Кацура-сан, мы изначально планировали тренироваться вместе, но когда я пришел в клуб, меня уже ждала Сазко-сенпай, поэтому сначала у меня был матч с ней. Неожиданно матч затянулся, и я не смог потренироваться с тобой.

—Прошу прощения за то, что не сдержал обещание,— Хачиман слегка поклонился.

—Ничего страшного, Хикигая-кун,—быстро успокоила Котоноха, и грусть в ее сердце исчезла.

Так вот оно как. Хикигая-кун не избегает занятий со мной. Это здорово!

Но Сазко... Сенпай? Услышав, что Хачиман так обращается к Сазко, Котоноха почувствовала странное любопытство.

—Кацура-сан, мы можем завтра потренироваться вместе?— осторожно спросил Хачиман.

—Котоноха...— тихо пробормотала девушка.

—Кацура-сан, что ты...— Ее голос был настолько тихим, что Хачиман не смог расслышать его.

—Зови меня просто Котоноха, Хикигая-кун,—Котоноха набралась храбрости и заговорила снова, ее тон стал более твердым.

—А, Котоноха-сан...

—Котоноха. Хикигая-кун, ты можешь звать меня просто Котоноха.

Хачиману показалось, что ее тон стал более напористым.

—Ну что ж, Котоноха... Не согласишься ли ты потренироваться со мной завтра?

—Конечно, с удовольствием,—лицо девушки озарилось радостной улыбкой, а глаза заблестели от предвкушения.

—Тогда решено. Давай завтра потренируемся вместе. На сегодня я пойду, Котоноха,—со вздохом облегчения сказал Хачиман, попрощался с ней и направился в раздевалку.

—Да, до завтра, Хикигая-кун,—помахала рукой Котоноха, ее лучезарная улыбка резко контрастировала с ее прежней меланхолией.

Однако Сазко наблюдала за всем этим издали. Проследив за улыбающимся лицом Кацуры Котонохи, а затем за удаляющейся фигурой Хачимана, Сазко слегка прищурила глаза.